

УДК 811.161.1+82.31

Р. Н. ЗАГЕРТДИНОВ*

ДРЕВНЕРУССКИЙ ВОКАТИВ В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

В статье рассматриваются особенности употребления древнерусской звательной формы в романе Евгения Водолазкина «Лавр». Исследование показало, что использование древнерусского вокатива — неотъемлемый языковой приём, составляющая идиостилия писателя. Древнерусский вокатив выступает как средство стилистической архаизации текста, выполняет апеллятивную и эмоциональную функции. Также эта форма выступает как знак прямой речи в отрывках, оформленных без привычных для нас знаков препинания. Особую роль древнерусский вокатив играет при смешении разностилевых элементов в пределах небольшого отрывка. Смешение двух форм обращений — древнерусской и современной — позволяет автору выразить отношение к героям произведения и указать на двоичность мировоззрения средневекового человека. Такое смешение отражает и особую языковую ситуацию, характерную для эпохи, описываемой в романе.

Ключевые слова: древнерусский язык, вокатив, стилистическая архаизация, апеллятивная функция, экспрессивная функция, смешение языковых элементов, Е. Г. Водолазкин.

В современной русской литературе широкую популярность приобретают исторические романы. Современные произведения часто пытаются привлечь внимание читателей на прошлое, чтобы осмыслить события настоящего времени. Некоторые произведения охватывают события, происходившие в советский период, некоторые же уходят в глубокую древность. В современной русской литературе довольно много таких текстов: «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной, «Тобол» и «Золото бунта» Алексея Иванова, «Город Брежнев» Шамиля Идиатуллина и другие. Языковая организация этих текстов обычно связана с их содержанием и поэтому играет важную роль. Для того чтобы передать дух времени и погрузить читателя в атмосферу описываемых времён, писатели часто прибегают к архаизации текста, которая заключается в «искусственном состаривании» языка.

В таком контексте особый интерес представляет роман-житие «Лавр» Е. Г. Водолазкина. Сутью романа является язык повествования. В нём орга-

* Рuzиль Насимович Загертдинов — студент филологического факультета Набережночелнинского государственного педагогического университета (Набережные Челны, Российская Федерация); zagertdinov.ruzil@mail.ru

нично сочетаются современный русский язык с древнерусскими языковыми конструкциями. В тексте много предложений, в которых возвышенные древнерусские конструкции сочетаются с жаргонизмами и просторечной лексикой: «Избрах аз за него, да даруеши ли?»; «Да не парься ты, ё-моё». Так создаётся уникальный стиль повествования Е. Г. Водолазкина. Подробное описание устаревшей лексики романа предложено в монографии Ю. В. Мальчивецкой и Т. Г. Поповой [6]. В ней есть словарь архаизмов, непонятных для читателей.

Приём архаизации текста вначале может отпугнуть неподготовленного читателя, однако большинство древнерусских конструкций в романе понятны и не вызывают трудностей при чтении.

Жанр произведения определяется самим автором как современное житие, так как сюжет и композиция «Лавра» построены по каноническим жанровым структурам древнерусской агиографической литературы. Однако роман не ограничивается рамками агиографии, Е. Г. Водолазкин смело использует элементы разных жанров литературы: хождение, античный роман испытания, авантюрно-бытовой роман, «роман творения», «роман — модель мира» [5, 177–185]. Особый интерес представляет и подзаголовок романа — «Неисторический роман».

Действие романа происходит в средневековой Руси XV–XVI веков. Роман, следуя канонам агиографии, описывает жизнь от рождения до смерти главного героя — знахаря и праведника Арсения, который обладает даром исцеления. Поворотным событием в жизни Арсения становится смерть его возлюбленной Устины и сына во время родов. После этого Арсений решает искупить свою вину, прожив жизнь вместо возлюбленной. Сюжет романа сложен и многогранен. Несколько раз писатель отступает от основного сюжета и описывает события современности. Также в романе много отсылок к библейским текстам и памятникам древнерусской письменности. Е. Г. Водолазкин цитирует отрывки из житий, патериков, древнерусской ораторской прозы, Физиолога и других памятников [2, 129–131]. Употребление в тексте древнерусских конструкций объясняется попыткой автора создать интертекстуальное пространство романа, которое свойственно произведениям постмодернистской эпохи.

Как уже было отмечено ранее, язык романа основан на синтезе современного русского и древнерусского языков. Ю. В. Мальчивецкая и Т. Г. Попова отмечают, что Е. Г. Водолазкин использует разные виды архаической лексики: лексико-фонетические архаизмы, грамматические архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, собственно лексические архаизмы [6, 42].

Особый интерес в романе представляют грамматические архаизмы. Стоит отметить, что большинство употребляемых архаичных грамматических форм утратилось ко времени действия романа, то есть к XV–XVI векам. Языковая ситуация в Древней Руси этого периода определяется как ситуация двуязычия. По определению А. М. Камчатнова, она характеризуется в противопоставлении «книжно-письменного и разговорного языков», то есть славянского и живого древнерусского [4, 104]. Таким образом, устаревшие уже к XV веку архаичные грамматические формы продолжают использоваться в религиозных текстах как средство создания книжности речи. Данная ситуация находит своё отражение и в романе «Лавр».

Одной из языковых особенностей романа является многочисленное употребление в тексте устаревшей формы имени существительного — древнерусского вокатива или звательного падежа. Вокатив — это особая форма имени существительного, которая в предложении выполняет функцию обращения. Название этой формы звательным падежом в древнерусском языке условно, так как её принимали только имена существительные и только в единственном числе. В древнерусском языке во множественном и двойственном числах имени существительного вокатив формально не отличался от именительного падежа [4, 96]. В современном русском языке форму исторического звательного падежа, которая сохранилась под влиянием церковнославянского языка, можно встретить в художественной литературе в качестве стилистического приёма («Чего тебе надобно, старче?») и в устойчивых оборотах междометного характера типа «Боже упаси!», «Господи!» и в богослужебных текстах.

Стоит отметить, что звательная форма в романе «Лавр» является наиболее употребительной архаичной грамматической формой. В ходе исследования нами было выявлено не менее 136 случаев употребления древнерусского вокатива. Также наряду со звательной формой в романе функционируют и обособленные обращения в именительном падеже, которые более привычны для читателя. Данное явление отражает ранее упомянутую ситуацию двуязычия XV–XVI веков, в которой звательный падеж утратился в разговорной речи уже к XIV–XV векам и продолжал использоваться в официальных документах, богослужебных текстах и при уважительном обращении к вышестоящим лицам.

Звательная форма, являясь особым стилистическим приёмом в романе «Лавр», выполняет несколько важных функций: апеллятивную, экспрессивную и стилистическую. Далее подробнее раскроем каждую из этих функций.

Апеллятивная, или призывная функция звательной формы служит для обозначения лица или предмета, к которому обращена речь: «Пошли, **Сильвестре**»; «Благословен буди, **странниче** и **бездомниче**, сказала настоятельница»; «Прости мя, блаженный **Устине**, заплакал калачник Прохор»; «Что тебе дать, бабушка? Дай отдышаться, **чадо**»; «Будь сам этой птицей, **Арсение**».

Стоит сказать, что роман, следуя традициям древнерусской литературы, повторяет и графическое оформление памятников древнерусской письменности. Так, в романе отсутствует последовательная пунктуация при оформлении прямой речи. При этом читателю не всегда удаётся разграничить слова персонажей романа в диалогах, вычленить в тексте прямую речь, поэтому Е. Г. Водолазкин использует вокативную форму, которая помогает разделить прямую речь в тексте, а также указывает на участников разговора.

Следующая функция звательной формы — **экспрессивная**. Обращения играют важную роль в диалогах. С их помощью можно определить отношение говорящего к собеседнику. Стоит отметить, что большинство обращений в древнерусской звательной форме подчёркивают именно уважительное отношение. Например, на протяжении всего романа к главному персонажу обращаются с помощью вокатива: *Арсение*, *Устине*, *Лавре*, *Врачу* и т. д. Автор так указывает на статус главного героя в глазах других персонажей: «Спаси его, **Арсение**»; «Благослови мя, **Устине**»; «Помози нам, **Лавре**, попросил мельник Тихон»; «Жити хошу, **Врачу**»; «У меня сын, **Амвросие**. Пожалей его».

Стоит отметить отношения Арсения и его дедушки Христофора. В первой части, где описывается обучение Арсения у дедушки травному делу, Христофор обращается к внуку с помощью форм древнерусского вокатива: «Душа делает нас живыми, **Арсение**»; «Львёнок, **Арсение**, всегда рождается у лвицы мёртвым»; «Сего ради, **чадо**, объа мя страх смертный». Таким образом, вокатив используется в речи Христофора для того, чтобы показать любовь и заботливое отношение к внуку.

Чаще всего при обращении к отрицательным персонажам употребляется имя существительное в форме именительного падежа: «Слушай, **Черпак**, сказал Амброджо, у меня есть грамота, которую я вручу вашим властям»; «Знаешь, **воевода**, дело ведь не в твоём сердце»; «Если ты, **Жила**, войдёшь в эту могилу по грудь, то уже никогда из неё не выйдешь, говорит Арсений».

Древнерусские звательные формы в некоторых случаях приобретают иронический характер. Это особенно заметно в речи юродивого Фомы и церковных служителей: «Рыло тебе, **друже**, еще начистят — и не раз»; «Так что тебе, **человече**, следует отправляться в Кириллов монастырь — и чем раньше, тем лучше»; «Разве что: живи, **друже**, поближе к кладбищу». Такие вокативы служат не столько для архаизации речи, сколько для раскрытия двойственности характера определённых персонажей через взаимодействие разностилевых элементов.

Старая звательная форма выполняет в романе «Лавр» также **стилистическую** функцию. С помощью вокативов и древнерусских конструкций Е. Г. Водолазкин стилизует текст под древнерусский памятник, чтобы придать речи более возвышенное, торжественное звучание, а также усилить пафос и сакральность текста: «Покой, **Спасе** наш, с праведными преждеречённых раб Твоих и сих всели во двory Твоя, якоже есть писано, презирая, яко благ, прегрешения их вольная и невольная и вся, яже в ведении и не в ведении, **Человеколюбче**».

Стоит отметить, что звательные формы типа *Господи*, *Боже* в некоторых случаях не воспринимаются как средства стилизации текста. По указанию В. И. Борковского, данные формы являются остатками звательной формы в современном русском языке, которые сохранились под влиянием церковнославянского языка, и воспринимаются как «восклицания междометного характера» [1, 212]. Поэтому вокативы *Господи*, *Боже* сложно назвать средствами архаизации, так как для читателя эти формы привычны.

С другой стороны, Е. Г. Водолазкин использует эти звательные формы в качестве обращения к Богу, то есть чтобы указать на связь человека с Богом. Действительно, в некоторых случаях данные вокативы используются именно как обращения, а не восклицания междометного характера: «**Господи**, как же я их всех люблю», «Слава Тебе, **Господи**, как я рада». Ср.: «Просил: **Господи**, не постави ему в грех сего, не ведает бо, что творит», «**Господи**, оставь её жить».

Особый интерес представляет использование звательной формы в третьей части романа — Книге пути. В этой части меньше всего употребляется древнерусский вокатив. Это обосновано сюжетным повествованием романа. Третья часть рассказывает о паломничестве в Иерусалим главного героя Арсения и итальянца Амброджо. Многие исследователи отмечают, что эта часть построена на основе традиции древнерусских хождений [7, 16]. Фор-

му вокатива в «Книге пути» используют только те герои, которые владеют древнерусским языком: Арсений, Амброджо, киевский воевода Сергей и стражник Власий из Пскова. В третьей части в качестве обращений вместо вокатива используются формы именительного падежа существительных: «Прости меня, **добрая женщина**, прости и ты, **Устина**». Также стоит отметить интересную закономерность: по мере приближения героев к Иерусалиму автор вообще перестаёт использовать обращения.

Интересно употребление в звательной форме имени главного героя — *Арсений*. Данный вокатив является самым часто используемым в романе — около 46 раз. На протяжении всего романа к главному герою обращаются именно этой звательной формой. Данное обращение указывает на мирскую сторону жизни главного героя произведения [3, 105].

Формы вокатива *Арсение* и *Амвросие* представляет особый интерес, так как относятся ко второму типу склонения и являются исключением в системе склонения: слова мягкой разновидности на *-й* в форме вокатива имеют вариативное окончание *-е* или *-ю*. В ходе изучения романа не было выявлено вариантов имени *Арсений* с окончанием *-ю*. Эта форма характерна для более позднего этапа развития древнерусского языка. Она отражает процесс унификации типов склонения, суть которого заключается в сокращении пяти различных типов склонения до трёх основных типов в результате их смешения и утраты отдельных форм.

В тексте романа мы встречаем интересное употребление древнерусского вокатива в следующей фразе: «Блюди́ся сея скорби, **сыне**». В этом предложении встречается на первый взгляд неправильное употребление формы вокатива *сыне*. По правилам грамматики от существительного *сынъ* образуется форма вокатива *сыну*, так как слово относится к третьему типу склонения с основой на **й*. Однако нельзя сказать, что автор допустил ошибку в употреблении данной конструкции. Выбор формы с окончанием *-е* объясняется двумя причинами:

а) автор хотел избежать омонимии звательной формы с формой дательного падежа;

б) в окончании отражена тенденция перехода типа склонения с основой на **й* в более продуктивный тип склонения с основой на **ѡ*, что соответствует речи славян XV–XVI веков [6, 54].

Также звательная форма помогает читателю романа проследить историю развития главного персонажа. В первой части, рассказывающей о начале пути Арсения, Христофор использует вокативные формы *чадо* и *Арсение* (от др.-греч. «мужской») подчёркивающими начальный этап духовного развития. В последней части романа часто используются вокативы *старче* и *Лавре* (от лат. «победитель»), которые указывают на достижение духовной зрелости героя [3, 105]. Так вокатив создаёт контраст между ребёнком, начинающим свой путь, и старцем, достигшим своей цели.

В тексте есть необычный поэтический отрывок, представленный песней Устины:

Мати-Мати, Мать Божия,
Мария Пресвятая (Устина крестилась сама и крестила живот),
где ты, Мати, ночи ночевала?

В данном предложении присутствует интересная форма звательного падежа — *мати*. *Мати* относится к четвёртому типу склонения имени существительного с основой на *i. В этом склонении вокатив полностью совпадает с формой именительного падежа. Поэтому невозможно определить, в какой именно форме используется это слово. Это поддерживает и использование слова *Мать*, которая в русском языке является формой именительного падежа и одновременно обращением. В данном контексте обращения *Мату-Мату*, *Мать Божия*, *Мария Пресвятая*, *Мати* являются риторическими и играют роль лирического зачина песни. Вокатив помогает передать состояние грусти, готовящее читателей к печальному исходу событий.

Таким образом, всё вышесказанное даёт нам основание сделать вывод о том, что употребление форм древнерусского вокатива является неотъемлемым элементом архаизации языка романа «Лавр». Древнерусский вокатив выполняет в тексте различные функции: он придаёт тексту оттенок сакральности, возвышенности, помогает передать эмоции, отношение собеседников друг к другу. Употребление древнерусских элементов в тексте создаёт особое, неповторимое языковое пространство, которое и выделяет роман «Лавр» среди других современных «исторических романов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. — М. : КомКнига, 2006. — 511 с.
2. Калинина Н. В. Интертекстуальное пространство романа Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Язык как материал словесности: XXIII научные чтения. — Казань : Бук, 2020. — С. 126–135.
3. Калинина Н. В. Роль обращений в художественной структуре романа Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Теоретическое и методическое обеспечение современного филологического образования в свете требований профессиональных стандартов. — Набережные Челны, 2018. — С. 102–105.
4. Камчатнов А. М. История русского литературного языка. XI — первая половина XIX века. — М. : Академия, 2008. — 680 с.
5. Маглий А. Д. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2015. № 1. — С. 177–186.
6. Мальчивецкая Ю. В., Попова Т. Г. Редкая и устаревшая лексика в романе Е. Водолазкина «Лавр». — Саарбрюкен: Lap Lambert Academic Publishing, 2017. — 193 с.
7. Трофимова Н. В. Традиции древнерусской литературы в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Рема. — 2016. № 2. — С. 7–20.

REFERENCES

1. *Borkovskiy V. I., Kuznetsov P. S. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Russian historical grammar]. — M.: KomKniga, 2006. — 511 s.
2. *Kalinina N. V. Intertekstual'noe prostranstvo romana E. G. Vodolazkina «Lavr»* [Intertextual space of the novel «Laurus» by E. G. Vodolazkin] // *Yazyk kak material slovesnosti : XXIII nauchnye chteniya*. — Kazan: Buk, 2020. — S. 126–135.
3. *Kalinina N. V. Rol' obrashcheniy v khudozhestvennoy strukture romana E. G. Vodolazkina «Lavr»* [The role of references in the literary structure of the novel «Laurus» by E. G. Vodolazkin] // *Teoreticheskoe i metodicheskoe obespechenie*

- sovremenного filologicheskogo obrazovaniya v svete trebovaniy professional'nykh standartov. — Naberezhnye Chelny, 2018. — S.102–105.
4. *Kamchatnov A. M.* Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. XI — pervaya polovina XIX veka [Russian literary language history of the 11th — first half of the 19th century]. — M.: Akademiya, 2008. — 680 s.
 5. *Magliy A. D.* Zhanrovoe svoebrazie romana E. Vodolazkina «Lavr» [Genre originality of the novel by E. Vodolazkin «Laurus»] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9. Filologiya. — 2015. № 1. — S. 177–186.
 6. *Mal'chivetskaya Yu. V., Popova T. G.* Redkaya i ustarevshaya leksika v romane E. Vodolazkina «Lavr» [Rare and outdated vocabulary in the novel «Laurus» by E. Vodolazkin]. — Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2017. — 193 s.
 7. *Trofimova N. V.* Traditsii drevnerusskoy literatury v romane E. G. Vodolazkina «Lavr» [The traditions of Old Russian literature in the novel by E. G. Vodolazkin «Laurus»] // Rema. — 2016. № 2. — S. 7–20.

© П. Н. Загертдинов